

УДК 343.237

ИНСТИТУТ СОУЧАСТИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

А.Р. Салимгарева

В настоящей статье рассматривается возникновение и развитие института соучастия в отечественном законодательстве с древнейших времен по настоящее время. В результате автором определены основные этапы его становления, что позволяет рассмотреть его динамику, выявить качественные изменения рассматриваемого института и более дифференцированно проводить уголовную политику государства.

Ключевые слова: институт соучастия, групповое преступление, история, уголовная ответственность, наказание.

Анализ норм законодательства прошлых лет позволяет установить тенденции развития тех или иных институтов уголовного права, выявлять как его положительные стороны, так и явные недостатки и пробелы, и самое важное – позволяет на основе таких исследований совершенствовать действующее законодательство.

Институт соучастия, достаточно сложный и важный институт уголовного права, известен с самых древних времен: о нем мы знаем из дошедших до нас правовых памятников. Начиная от Русской правды и Псковской судной грамоты вплоть до принятия Судебников 1497 г. и 1550 г., преступления, совершенные несколькими лицами, наказывались строже, нежели преступления, совершенные одним лицом. Так, к примеру, статья 31 Русской правды гласит: *«А иже крадетъ любо кон(ь), любо волю, или клеть, да аще будетъ един крал, то гривну и тридесят резан платити ему; или их будетъ 18, то по три гривне и по 30 резан платити мужеву»*. Наряду с этим ст. 40 краткой редакции Русской Правды устанавливает *«Аже украдутъ овъцу, или козу, или свинью, а их будетъ 10 одну овъцу украде, да положить по 60 резан продажи; а хто изимал, тому 10 резан»* [1].

Законы не формулировали понятия, формы и виды соучастия, отсутствовали и правила квалификации деяний соучастников, тем не менее, в них четко прослеживалась повышенная общественная опасность групповых преступлений. Судебник 1550 г. впервые определил круг соучастников в преступлении в виде укрывателей, попустителей, недоносителей, а также лиц, не оказавших помощи властям в поимке преступников [2]. Стоглав – сборник постановлений церковно-земского собора, состоявшегося в 1551 г. в Москве, вводит в юридический оборот новый признак, характеризующий

как сам институт соучастия, так и формы совместной преступной деятельности – заговор. В главе 69 Стоглава устанавливается ответственность тиунов и недельщиков за продажу – несправедливое обвинение священников и других церковных чинов в случае, если они «чинили заговор» [3].

Первым отечественным систематизированным законодательным актом, в котором получили развитие признаки соучастия, формы соучастия (скоп, заговор) и виды соучастников (исполнители, подстрекатели, пособники), стало Соборное Уложение 1649 г. Следует отметить, что во всех указанных источниках, вплоть до времен законодательных актов Петра I, прослеживается реализация принципа равной ответственности лиц, участвовавших в совершении краж, грабежей и разбоев.

Принятые в 1715 г. Воинский Артикул и Уложение о наказаниях уголовных и исправительных в 1845 г. акцентировали внимание на видах соучастников (зачинщиках, сообщниках, подстрекателях и пособниках) и их признаках, установили общий принцип ответственности за соучастие как за совместное участие в одном едином противоправном деянии. В то же время постепенно происходило движение от принципа равной ответственности к принципу индивидуализации ответственности соучастников в зависимости от форм и видов их участия в преступлении. Например, в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных в редакции 1885 г. за кражу шайкой ее «начальники, основатели и зачинщики» подвергались наказанию в виде направления в исправительное арестантское отделение сроком от 5 до 6 лет, а все прочие участники – от 3 до 3,5 лет [4].

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. занимает особое место в истории уголовного законодательства. В нем была установлена повышенная ответственность за предварительный сговор, рассматривавшийся как обстоятельство, отягчающее вину (ст. 13–17). Групповое совершение преступлений в виде скопа, заговора (ст. 271), тайного общества (ст. 347–353) или шайки (ст. 924, ч. 2; ст. 1613) регламентировалось в нормах Особенной части Уложения. По смыслу закона, шайкой признавалось преступное сообщество, созданное несколькими лицами для совершения исключительно какого-либо рода преступлений вообще (ст.ст. 924, 1633, 1639) или для совершения какого-либо преступления в виде заранее не обещанного укрывательства (ст. 15), попустительства (ст. 16), недонесения (ст. 17) [4].

В Уголовном уложении 1903 г. впервые появилось понятие соучастия, указывались также виды соучастников, такие как исполнители, подстрекатели и пособники (ст. 15), вводились понятия совместности и добровольного отказа соучастника от преступления. В качестве форм преступных объединений выступали сообщество для совершения тяжкого преступления и шайка для совершения нескольких тяжких преступлений или преступлений, особо указанных в законе (ст. 52). Таким образом, отличие

шайки от сообщества заключалось в количестве тяжких преступлений, для совершения которых создавалось то или иное преступное объединение. Прикосновенность к преступлению в виде ответственности за недонесение о совершении тяжкого преступления и укрывательство предусматривалось в главе 7 Уголовного уложения.

В советский период интенсивный законотворческий процесс ознаменовал собой качественные изменения в оценке действий соучастников. В этот период начинают использоваться понятия степени опасности деяния, участия лица в совершении преступления, опасности самого лица. В Руководящих началах по уголовному праву РСФСР 1919 г. было дано определение понятия соучастия, под которым понималось совершение деяния совместно группой лиц (шайкой, бандой, толпой), в которых наказывались исполнители, подстрекатели и пособники (ст. 21–24). В то же время указанное понятие ограничивало соучастие лишь формой участия в организации без определения соучастия как такового. Мера наказания определялась степенью опасности преступника и совершенного им деяния. А не только степенью участия в совершении преступления, что фактически противоречило самой природе соучастия [5].

Понятие соучастия не получило своего развития в УК РСФСР 1922 г. и УК РСФСР в редакции 1926 г. В Основных началах уголовного законодательства СССР и союзных республик 1924 г. определение понятия соучастия и форм соучастия вовсе отсутствовало. Указанные законодательные акты содержали лишь перечень видов соучастников (исполнителей, подстрекателей и пособников) и общие принципы назначения наказания соучастникам, сохранилась также ответственность за недонесение и укрывательство. В Особенной части УК РСФСР 1922 г. и 1926 г. законодатель без легального определения перечислял такие формы преступных объединений, как шайка и банда, различие которых заключалось в признаке вооруженности последней. Совершение преступления в составе группы либо банды признавалось отягчающим наказанием обстоятельством (п. «в» ч. 2 ст. 47 УК РСФСР 1926 г.). Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного или общественного имущества» была установлена уголовная ответственность за хищение государственного имущества, совершенного организованной группой (шайкой). Такая формулировка приравнивала по своему значению организованную группу с шайкой, а признак организованности отличал их от простой преступной группы лиц.

Период 1930–1950-х гг. характеризовался тем, что уголовная политика государства отличалась репрессивным характером, что повлекло определенные искажения в правоприменительной практике. Расширенное толкование закона, в частности института соучастия, позволило преследовать лиц без установления вины и причинной связи между действиями соучаст-

ников и общественно опасными последствиями. Продолжали развиваться понятия причастности к совершению преступления [6].

С принятием Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г. и Уголовного кодекса РСФСР 1960 г. сформировалась научная основа института соучастия, которая вобрала в себя самые прогрессивные теоретические взгляды специалистов уголовного права того времени. Разработанные ведущими отечественными теоретиками законодательные конструкции, несмотря на определенные недостатки, позволили достаточно эффективно регулировать вопросы соучастия в преступлении на протяжении более 35 лет. Новеллой законодательства стало введение уголовной ответственности организатора преступления и ограничение пособничества заранее обещанным укрывательством. Был установлен новый принцип ответственности, согласно которому наказание каждому соучастнику определялось с учетом характера действий и степени участия в совершении преступления. Впервые в уголовный закон было введено понятие соучастия, под которым понималось «умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении преступления». Данное понятие содержало в себе основные признаки, характеризующие соучастие как таковое. Единственным моментом, порождавшим противоречивые суждения, являлось отсутствие указания на форму вины преступления, при которой было возможно соучастие, в связи с чем возникал вполне закономерный вопрос о возможности соучастия при совершении неосторожных преступлений.

В 1991 году после принятия Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик понятие соучастие было уточнено словосочетанием «в совершении умышленного преступления», которое, однако, не вступило в законную силу в связи с распадом СССР. В 1994 году УК РСФСР 1960 г. был дополнен статьей 17, в которой регламентировалось групповое совершение преступлений. И только лишь после введения в действие УК РФ 1996 г., воспринявшего указанное в Основах понятие соучастия, законодательным путем были разрешены споры относительно формы вины при совершении преступлений. Термин «умышленное» в понятии соучастия продублирован – применительно к совместности деяний и форме вины. Тем самым закон исключил из практики возможность неосторожного участия в неосторожном преступлении и умышленного участия в неосторожном преступлении.

Действующий УК РФ стремился обобщить самые передовые идеи, накопленные к тому времени теоретической и практической деятельностью. Вопросам соучастия в законе посвящена отдельная глава, в которой сформулированы понятие соучастия, виды и формы соучастия, правила квалификации, эксцесс исполнителя (ст.ст. 32–36). Кроме того, групповое совершение преступлений предусматривается в качестве квалифицирующего

признака отдельных составов преступлений (ст.ст. 105, 126, 158–160) и отягчающего наказание обстоятельства (п. «в» ч. 1 ст. 63). Впервые в уголовный закон введена уголовная ответственность за создание, организацию преступного сообщества (преступной организации) и участие в нем (ст. 210). Декриминализовано недонесение о преступлении и установлено в виде отдельного преступления заранее не обещанное укрывательство (ст. 316).

Таким образом, история возникновения и развития института соучастия в отечественном уголовном праве позволяет условно выделить несколько этапов в его становлении.

На первом этапе законодатель разделил преступления, совершенные одним лицом, и преступления, совершенные в группе лиц. Установление более строгого наказания за групповые преступления отразило их повышенную общественную опасность (Русская Правда, Псковская судная грамота, Судебник 1497 г.).

Второй этап ознаменовался вниманием к роли и значению каждого из участников группового преступления, что позволяет дифференцировать соучастников на такие виды, как соисполнитель, пособник и подстрекатель. Среди видов организованных групп по степени сплоченности выделяются такие виды, как скоп, шайка банда, толпа и другие. Как правило законодательные акты не содержали определений групп и сообществ, ограничиваясь лишь их перечислением (Судебник 1550 г., Соборное Уложение 1649 г., Военский артикул 1715 г., Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., в редакции 1885 г. и Уголовное уложение 1903 г., Руководящие начала по уголовному праву 1919 г., УК РСФСР 1922 г. и 1926 г.).

На третьем этапе законодатель определяет объективные и субъективные признаки соучастия, которые в совокупности составляют понятие соучастия. Происходит дифференциация ответственности соучастников, круг которых дополнен фигурой организатора (Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г., УК РСФСР 1960 г.).

И наконец, на четвертом этапе в уголовном законе закрепляются формы соучастия в преступлении, декриминализируются такие виды прикосновенности к преступлению, как недонесение и попустительство, установлена уголовная ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации), незаконного вооруженного формирования и других форм преступного объединения. Кроме того, законодательным путем исключена возможность неосторожного соучастия и введены нормы, стимулирующие позитивное поведение соучастников (Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1991 г., УК РФ 1996 г.).

Таким образом, анализ выделенных этапов развития института соучастия позволяет рассмотреть его динамику с древнейших времен до наших дней, выявить качественные изменения рассматриваемого института и более дифференцированно проводить уголовную политику государства.

Библиографический список

1. Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. – Т. 1: Законодательство Древней Руси / под общ. ред. О.И. Чистякова. – М.: Юрид. лит., 1984. – 432 с.
2. Рогов, В.А. История государства и права России IX – начала XX в. / В.А. Рогов. – М.: Зерцало, ТЕИС, 1995. – 263 с.
3. Российское законодательство X–XX веков. В 9 т. – Т. 3: Акты Земских соборов / под общ. ред. О. И. Чистякова. – М.: Юрид. лит., 1985. – 512 с.
4. Карганова, Б. Конструирование санкций в уголовном законодательстве дореволюционной России / Б. Карганова // Уголовное право. – 2003. – № 1. – С. 32–33.
5. Исаев, И.А. История государства и права России / И.А. Исаев. – М., 2001. – 336 с.
6. Бурчак, Ф.Г. Учение о соучастии по советскому уголовному праву / Ф.Г. Бурчак. – Киев: Наукова думка, 1969. – 216 с.

[К содержанию](#)